

положении⁷⁷. Однако политика Юлиана, консервировавшая разлагавшиеся отношения, хотя, правда, и облегчила несколько положение средних и мелких собственников, но в целом не удовлетворяла большинство крупных землевладельцев, часть муниципальной верхушки и особенно церковь, что и привело к ее неудаче.

Переход власти к проводившему компромиссную политику Иовиану, а затем к Валенту, по существу, означал победу противников юлиановского курса. При Валенте были устранены с важнейших государственных постов многие приверженцы Юлиана. Внутренняя политика Валента носила ярко выраженный «антиюлиановский» характер и была направлена на дальнейшее расширение власти чиновно-бюрократического аппарата⁷⁸. Это особенно заметно в отношении курий, права и несколько возросшая при Юлиане административная и фискальная самостоятельность которых были резко ограничены. Они были вновь поставлены под жесткий контроль чиновной администрации. Если при Юлиане курии сами взыскивали подати с жителей города и его округи и как *exactores*, так и *susceptores* выбирались курией, а правительство не особенно строго взыскивало с куриалов недоимки, то теперь куриалы назначались только в качестве *exactores*, т. е. непосредственных сборщиков податей, а *susceptores* назначались из числа чиновников провинциальной администрации⁷⁹. Сбор ряда поборов вообще был передан провинциальной администрации⁸⁰. За несвоевременный взнос податей при Валенте куриалы стали все чаще подвергаться жестоким телесным наказаниям.

Значительная часть возвращенных Юлианом городам и языческим храмам земель была снова у них отобрана⁸¹. Были уничтожены и все налоговые облегчения, предоставленные им сословию куриалов.

Все это открывало широкие возможности для произвола чиновников. Яркий пример мы находим у Аммиана Марцеллина, который с возмущением описывает оставшийся совершенно безнаказанным произвол правителя Африки Романа в отношении куриалов этой провинции⁸².

Оценивая сложившуюся при Валенте обстановку, Либаний писал, что курии «вернулись к своему прежнему (т. е. бывшему до Юлиана. — Г. К.) положению, скорее, к еще более худшему»⁸³.

Прямым следствием политики Валента явился быстрый рост недовольства среди куриалов и части сенаторской аристократии, недовольной и тем, что Валент слишком энергично выдвигал на первые места в государственном управлении своих родственников и соотечественников-паннонцев⁸⁴. Поэтому некоторые язвительно называли его не «римским», а «паннонским императором» (*ὁ Παίων βασιλεύς*)⁸⁵.

Недовольна была Валентом и часть армии. Как известно, при Юлиане привилегированное положение в ней занимали галльские легионы, приведенные им с Запада. С приходом Валента в армии на первое место, естественно, выдвигаются преданные ему паннонские легионы и галльскую командную верхушку все более вытесняет паннонская. Множество воен-

⁷⁷ Cod. Theod., XIII, 3, 5.

⁷⁸ Santo Mazzarino. *Aspetti sociali del quarto secolo*. Roma, 1951, p. 189—190.

⁷⁹ Cod. Theod., XII, 6, 6 и 7; XII, 10, 1; Cod. Just., X, 72, 4.

⁸⁰ Cod. Theod., XII, 6, 6 и 7; XII, 10, 1; XII, 6, 5 и 8.

⁸¹ Cod. Theod., V, 13, 3; X, 1, 8.

⁸² B. H. Warmington. *The career of Romanus, comes Africae*. BZ, 49, 1956, S. 55 f.

⁸³ Liban., Orat., XIV, 44.

⁸⁴ Amm. Marc., XXVI, 1, 6; 4, 4; 5, 2—3; 5, 7; 10, 2. По этому вопросу см. A. Alföldi. *A conflict of ideas in the Later Roman Empire*. Oxford, 1952, p. 17 sq.

⁸⁵ Liban., Orat., XLVI, 30.